Владимир Смирнов

ПРОДОЛЖЖЕНИЯ

хроники трикстера и другие тексты

«КРАСНЫЙ МАТРОС» Санкт-Петербург 2021

В. Смирнов

Продолжжения — Санкт-Петербург: ТО «КРАС-НЫЙ МАТРОС», ООО «Аргус СПб», 2021. — 70 с.

ISBN 978-5-6045040-6-2

«КРАСНЫЙ МАТРОС» — книга двести пятидесятая

Данные тексты являются общественным достоянием, то есть могут свободно использоваться любым лицом.

При этом должны соблюдаться право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора (личные неимущественные права автора).

Свободное использование подразумевает:

- использование произведений без согласия автора;
- без заключения с ним договора;
- без выплаты вознаграждения.

То же относится и к оформлению обложки — за что отдельная благодарность петербургскому художнику Анатолию Кудрявцеву.

СБОРНИК З

трикстер

1

он не стал палачом и вором он не стал блаженным святым за плечом его чёрный ворон его руки всегда пусты он по самой кромке по краю без оглядки идет спеша даже тень его замирая отстаёт от него на шаг

он всегда немного с приветом он дурак он виден насквозь но в том мире так же как в этом он такой же незваный гость он и там ошибка природы он и там лишь одной ногой джокер выпавший из колоды пьяный сталкер вечный изгой

он не с этими и не с теми трубный зов у него в крови он ни в матрицу ни в систему не вписался как ни зови не герой не царь не хранитель вечным голодом в ночь гоним он исчезнет в разрыве нитей и никто не пойдёт за ним

со своими злыми дарами он не нужен ни там ни тут он проходит между мирами медиатор нелепый шут двух вселенных острые грани он сшивает ниткой живой и граница между мирами зарастает сорной травой

2

разливая портвейн алкаш-златоуст говорил корешам что вкус правды со́лон у пессимиста стакан наполовину пуст у оптимиста стакан наполовину полон

отвернулась девушка — ну и пусть! пусть гордится гендером (или полом?) у феминистки лифчик наполовину пуст у реалистки лифчик наполовину полон

полумесяц крест и огненный куст обернутся джихадом — или танцполом у атеиста грааль наполовину пуст у теиста грааль наполовину полон

ибо разницы нет — тут главное выбирать точки зренья — чтоб жизнь не казалась серою поднимала стаканы паства и на ура выпивала и выдыхала — верую!

. . .

лишь водила не понимал байду об этом стакане он рули́т в ебеня — она летит на юга́ у неё на джинсах дыра —

у него лишь дырка в кармане у него жидок суп — у неё мелки жемчуга

глупая грета

грета не плачь об украденном детстве глупая грета воры ответят им некуда деться время ответа время расплаты наступит скоро для этих гадов все как один подохнут старпёры так им и надо!

строили верфи шахты заводы грете на горе тайно сливали сточные воды в чистое море лес порубили нефтью засрали тело планеты поотравляли всё и украли детство у греты

смуглых ругали геев гнобили — «против природы» женщин любили женщин!!! любили! вот ведь уроды! пили курили жрали от пуза

с мордою красной в левом глазу у них по абьюзу в правом харассмент

троллинг их хобби буллинг их имя но очень скоро будет поверь покончено с ними с подлою сворой я бы поклялся на всех предметах тех что когда-то ты прогуляла глупая грета — будет пиздато

. . .

но ты конечно другое дело ты и ребята ты не умрёшь не откажет тело за что тебя-то?! вы же спасали мир в числе первых не брали взяток пусть умирают старые стервы а с вами нельзя так! зря что ли вы сражались за климат в позах сидячих вам не страшны целлюлит и климакс а смерть тем паче вы ж феминистки веганы квиры ум честь и бабки

вас увидав и кризис и вирус поднимут лапки

в ваших руках расцветет планета и всё что с нею всё будет вашим глупая грета ты охренеешь всё для тебя — витамины зожи супердиета ты умереть конечно не можешь

глупая грета

городской романс 3

она стоит на мосту — такая далёкая такая нездешняя и такая прозрачная а ветер треплет кудри и платье лёгкое а ветер уносит вдаль всё злое и мрачное о чём она думает что повторяет мантрою а может просто дышит — живёт гормонами а может просто чувствует время маткою и просто бытийствует — с миром своим в гармонии

что в русой головке у юной и хищной самочки каких забот каких волнений звучание пора сменить прокладку — вот она в сумочке пора платить кредит — а с этим печальнее

но я сочиню ей любовь — такую высокую но я сочиню ей судьбу — такую нескладную слова мои прорастут травою-осокою прольются дождём обожгут осенней прохладою

в мире мужском где просчитано всё заранее где по регистрам и полочкам всё разложено хрупкая девочка бродит зверьком подраненным время для вписки такое — злое и сложное где её дух — на трассе ли на обочине это не повод для жалости или гордости

и даже не важно чем она озабочена ведь время уже смывает прошлые горести

но если угадан ритм и слова подобраны они обретают силу магии — или случая слова сплетают новый узор — по-доброму она их прочтёт — и всё у неё получится

она познает любовь — такую высокую она развяжет судьбу — такую нескладную слова её прорастут травою-осокою прольются дождём обожгут осенней прохладою

)

зацвела в саду крапива зашумела бузина я в раздумьях — выпить пива или всё-таки вина покемарить ли на креслах или с псиной походить утолить ли пламя в чреслах или чреву угодить

что ещё душа попросит? а вокруг земля в цветах псина лает ветер носит разгоняя мелких птах мир насквозь пропитан светом молод свеж и полон сил счастье есть? и счастье — в этом?

. . .

вот зачем сейчас спросил?

ешь своё счастье огромной ложкой улыбайся радостно и не вякай что мужчина с женщиной — как собака с кошкой а женщина с мужчиной — как кошка с собакой

ибо всем известно (скажу на всякий случай — вдруг кто не вкурил немножко) что мужчина без женщины зол как собака а женщина без мужчины коварна как кошка

и не надо втирать фуфло за гей-браки если нет напряженья— не будет тока жить как две кошки как две собаки без интриги без драйва— слишком жестоко

эту ёмкость чудесную я поставлю одесную а закуску ошую разложу по фэншую

старый год завершу я вырванною страницей кто там двигает шуей? десницей! десницей!

слышите скреп скрип колёс истории лязг башкою в кислотный трип толпой в лихой перепляс толпой в слепой карнавал народ стихии сродни к полудню короновал под вечер похоронил

вроде подвели итоги вроде всё давно понятно и низвергнутые боги не найдут пути обратно но всё той же лентой ржавой нескончаемым потоком марш грохочет над державой

и опять выходит боком

малороссийское

1

не по-братски и не поровну делят мир свинцом и порохом собирают жатву вороны в танцах над кровавым потрохом над героями и трусами над мальчишками которые недожившими безусыми втоптаны в песок истории

2

чуть присыпанные глиной в лютой спешке похоронной воронью же всё едино чьи нашивки чьи шевроны чьи погоны чьи награды и какого цвета лента у оборванного градом ослепительного лета

3

опустите им веки флагом скройте увечья говорили «навеки» где теперь эта вечность?

помолчите немного повяжите им ленты снарядите в дорогу отбывающих в лету

киньте в яму букетик и в оплату харону под язык по монете и в карман по патрону положите им гривны и рубли на глазницы все потуги противны оправданий добиться

а кто в это не верит сэкономит монету нет пути на тот берег да и берега нету все маршруты харона обрываются бездной где в забвеньи хоронят сбитых бурей железной

памяти леви стросса

судьба эпоха краткий век как вертикальный взлёт отшелестела сотня вех захлопнут переплёт а нам судьба идти вослед дорогами того кто жил всего лишь сотню лет век только и всего

он не отличался внешне ни повадками ни платьем но умел он делать вещи за которые не платят ни признаньем ни дензнаком ни в стакан и ни по роже но которые однако тем не менее и всё же

нас порой встречали грубо но потом не отпускали без труда в любую группу он входил как в воду скальпель а его успех у женщин был порой феноменален видно нравились им вещи о которых мы не знали

мы конечно угорали над прикольными вещами поддержать его старались и всегда его прощали но в тот день был лютый холод он достал нас этим самым

я был резок пьян и молод и не обошлось без дамы

я нахмурился зловеще и сказал — довольно хватит надоели твои вещи за которые не платят дверь закрылась и за кадром растворился друг неслышно он умел быть деликатным даже слишком даже слишком

и пошла гульба чужая где теперь его богини? бабы новых нарожают — будут новые другими поумнее и похлеще на понтах и очевидно не понравятся им вещи если вещи неликвидны

муза

моя муза любит больших собак и готовит вкусную снедь у неё в прошивке весёлый баг — наедаться и не полнеть все конечно думают — повезло но я знаю эти скилы́ ведьму просто узнать — пятьдесят кило грузоподъёмность метлы

моя муза легко идёт сквозь года за улыбкою возраст скрыв она запросто может любое «да» превратить в гормональный взрыв если вдруг волшбой глаза отвело калибровку сбив у шкалы не соврут весы — пятьдесят кило грузоподъёмность метлы

мёртвые души

гоголь болен и с ним говорят из ада гоголь молится богу — но бог как всегда не слышит и сквозь это молчанье твердят голоса — не надо никакого второго тома! он не напишет

ничего

не нарушит гармонию мира в целом а тем паче гармонию пастыря с его стадом что ты чиркнул там опять лиловым на белом? успокойся гоголь сказали ж тебе — не надо

хочешь — сделаем классиком гением высшей касты твои тексты будут учить в школе и дома хочешь оскара нобелевку блокбастер — только вот не надо второго тома

не согласен? желаешь побыть героем? не мечтай! сотрём зачистив кэши и свопы а потом усыпим и живого в землю зароем ты способен увидеть свет в конце этой жопы?

мы ведь знаем все твои фобии до единой у тебя против нас ни одного приёма так что не кипишуй — подвинься ближе к камину и сожги скорей наброски второго тома

знал бы ты как легко ломать таких о колено! гоголь мрачно встаёт берёт белоснежный ворох и кидает в огонь и сверху кладёт полено и бумага вспыхивает как порох

гоголь рвёт воротник жена звонит в неотложку гоголь падает набок сквозь зубы хрипя «подонки» а на книжной полке стоят пустые обложки

остальное после выдумают потомки

вновь открылся портал — но есть куда убежать доставать игрушки ёлочки наряжать по базарам метаться блестящий хлам выбирать главное — не останавливаться не замирать

потому что тогда в яйцах в груди во рту можно почувствовать внезапную пустоту в небо завыть призывая благую весть — слово насущное господи дай нам днесь!

расскажи про свет своим разумным скотам но бога нет — во всяком случае там слова не будет — будем мелькать как все хрупкими спицами в огненном колесе

будем резать в салаты картошечку с огурцом нам в эту массу скоро падать лицом батареи бутылок строить в красивый ряд мы заучили с детства этот обряд

будем крутиться что-то брать и давать главное — этот порочный круг не прервать ибо если прислушаться остановив суету можно почувствовать внезапную пустоту

в телевизоре в интернете сейчас и здесь — слово насущное кто-нибудь даст нам днесь? но в интернете лишь мими да котэ и в телевизоре тоже слова не те

. . .

утром очнёмся в другом году с бодуна будем жадно вливать в себя остатки вина сок из пакетов и воду из кранов пить чтоб пустоту внутри себя затопить

замерев осторожно прислушаемся к зиме можно расслабиться в тишине и во тьме никуда не спешить над собой смеяться навзрыд слово уже не нужно — портал закрыт

ХРОНИКИ ТРИКСТЕРА

часть вторая

И приступил к ним индеец Лемминг, и начал было втирать за величие и мудрость вождя, но был послан нах и с позором изгнан из круга.

Водила посмотрел ему вслед и спросил:

- Ну зачем вы так, мужики? В чём-то ведь он прав...
- Ерунда! перебил его Супруг. Он по определению не может быть прав. Потому что Лемминг.
- Не совсем так, возразил Борода, при определённых условиях прав может быть и Лемминг. Причём, чем меньше он разбирается в предмете, тем больше вероятность его правоты. В идеальном случае, когда он совсем ни бумбум, эта вероятность может вырасти до пятидесяти процентов.

Водила посмотрел на Трикстера.

- А ты что скажешь? Может ли Лемминг не ошибаться?
- Может, почему бы и нет, ответил Трикстер. Это миллион леммингов не могут не ошибаться. И, кстати, вовсе не потому, что лемминги. Но потому, что миллион.

Так говорил Трикстер.

Тихим летним вечером возжелал Док расслабиться, но не рассчитал и реально высадился на умняк. И на этом умняке подступил к Трикстеру:

- Вот ты учишь нас, даёшь нам свою картину мира а ведь она вовсе не истинна!
- Я не даю вам мою картину, ответил Трикстер, я учу вас создавать свою собственную. И, разумеется, все ваши картины будут насквозь субъективны, ибо истинной картины мира не существует. А потому все споры об истине я считаю пустейшим занятием.
- Как так не существует истины? заволновался Док, Не может же такого быть, чтобы совсем ничего не было! Обоснуй!
- Ну существует, существует, согласился Трикстер. И на скрижалях этой истины начертано: если Док сейчас возляжет в тень каштана, созерцая плоды, то скоро его отпустит.

Так говорил Трикстер.

36

И приступил к ним Борода, грязно ругаясь и размахивая смятой бумажкой.

— Совсем ебанулись наши старейшины! Вот, повестку прислали! А главное — за что?! За безобиднейший петроглиф на Скале Свободы!

- Это точно, ебанулись! согласился Водила. Я тут намедни читал, на флоте праздник Нептуна запретили. Потому как неправильный бог, языческий. Этак они скоро и Деда Мороза запретят!
- Как Деда Мороза?! вскинулся Супруг. А что же я детям скажу?! Трикстер, что, правда Деда Мороза могут запретить?
- Не ссы, успокоил Супруга Трикстер, кто ж его запретит, это же главный торговый бренд новогодних праздников!

Потом грустно посмотрел на Бороду и добавил:

— A вот Фемиду, похоже, действительно уже грохнули и под шумок прикопали...

Так говорил Трикстер.

37

И приступил к ним Супруг, и вопрошал:

— Скажи, учитель — что нужно для семейного счастья?

Трикстер же отвечал:

— Да самая малость — немного терпения, немного решимости и капелька ума. Терпения — чтобы спасать достойный брак, решимости — чтоб разрубать мёртвые узы и ума — чтобы отличать одно от другого.

- Решимость-то у меня есть, сказал Супруг, и терпения навалом...
- А то ж, согласился Трикстер, в этом деле всем обычно не хватает только ума.

Так говорил Трикстер.

38

И приступил к ним Док, и вопрошал:

— Скажи мне, Трикстер, а что ты думаешь об окнах Овертона? Они существуют? И они действительно уже открываются?

Трикстер же отвечал:

— Существует страшилка о том, что они открываются. И нужна она именно для того, чтобы под её вой все окна аккуратно прикрыть.

Так говорил Трикстер.

39

И приступил к ним индеец Пастор, и проповедовал:

— Слушайте и вникайте! В одной утробе сидели два близнеца — верующий и атеист. И спросил верующий атеиста: «Есть ли жизнь после рождения?» — «Нет, конечно, — ответил атеист, — ведь назад оттуда ещё никто не возвращался».

Закончив рассказ, Пастор обвёл слушателей победным взглядом.

— Ну? Что вы можете на это возразить?

Трикстер лениво посмотрел на него и спросил:

- A часто ли твоё дерьмо возвращалось назад в твой зад?
 - Ни разу, смутился Пастор.
- Надо продолжать? спросил Трикстер. Или сам вкуришь?

Пастор жалко заёрзал лицом.

- Н-не надо.
- Воти хорошо, сказал Трикстер, а теперь пшёл туда, куда не возвращаются.

Пастор хотел что-то возразить, но не смог и пристыженно засеменил прочь. Мужики мол-чали.

- Про дерьмо, по-моему, было лишнее, неуверенно начал Борода, надо было сразу послать.
- Можно было и сразу. Но я решил дать ему свободу выбора. Выбора направления.

Так говорил Трикстер.

40

И приступил к ним индеец Патриот, восторженный и румяный.

— Скажи мне, Трикстер, ты ведь не будешь отрицать, что у нас со свободой слова не хуже, чем в бэушных демократиях?

- Не буду, ответил Трикстер.
- Так почему же тогда вы лежите здесь, а не маршируете с нами в одном строю?!

Трикстер рассмеялся.

— По одной простой причине. У нас такая лафа вовсе не потому, что мы обогнали всех на пути к свободе. Но ровно наоборот — потому что мы отстали от всех на пути всеобщего порабощения. И желать мы должны не ускорения гуманистического процесса, который мы возглавляем, но замедления антигуманистического процесса, который мы замыкаем.

И, помолчав немного, добавил:

— A ещё потому, что вы, идиоты, даже этого не понимаете.

Так говорил Трикстер.

41

И приступил к ним Водила, втыкая в новый смартфон и радостно лыбясь:

- Вот интересно, скоро ли машины научатся мыслить?
- Ты хотел сказать, скоро ли они смогут пройти тест Тьюринга? поправил его Док.
- Нет, он правильно спросил, возразил Трикстер, это ты путаешь проблему самоосознания с сугубо прикладным тестом, который

вообще не имеет отношения к вопросу. Тест Тьюринга, кстати, скоро сможет пройти любой утюг или чайник. А уж телефон — тем паче.

- Они что, так быстро усложняются? недоверчиво спросил Водила.
- И это тоже. Но люди упрощаются ещё быстрее.

Так говорил Трикстер.

42

И приступила к ним Юзерка, стеная и кляня Сахарберга:

- Ненавижу этого баблососа! Он на всё готов ради денег! Родную скво продаст, выкупит и снова продаст но уже дороже! Всю книгорожу засрал спамом! Стоит открыть ленту и сразу натыкаюсь на рекламу презервативов! Вот нахуа мне это хуа?!
- Опять вчера нажралась? спросил Трикстер.
- Ну выпила а что? Имею право! гордо ответила Юзерка.
 - И написала бывшему?
- Ну написала! Я, когда выпью, всегда ему пишу, это уже традиция!
 - А как ты его назвала?
- Гандоном штопаным. Так он и есть гандон штопаный! А при чём тут это? Ты мне лучше

скажи, зачем Сахарберг засрал мне ленту рекламой презервативов?!

Но Трикстер лишь вздохнул и ничего ей не сказал.

43

И приступил к ним индеец Модератор, и вопрошал:

- В чём отличие сетевых патриотов от сетевых либералов?
- Тут всё просто. Сетевые патриоты рвут жопу за лайки, а сетевые либералы за лузлы.

Так говорил Трикстер.

44

И приступил к ним Столичный Хипстер, и начал втирать про светлое будущее зелёной энергетики и мрачные перспективы нефтянки.

— Вы ничего не понимаете! — кричал он, размахивая пухлыми ручками. — Нефть — это уже прошлое!

А потом встал в позу, откинул голову и гордо провозгласил одну из своих сентенций:

- Каменный век закончился не потому, что закончились камни!
- И что, спросил Трикстер, с тех пор добыча камня сильно сократилась?

- Нет, растерялся Хипстер.
- Значит, увеличилась? И на сколько порядков?
 - На много, промямлил Хипстер.
- Ну тогда нехай и нефтяной век кончается, нам не жалко.

Так говорил Трикстер.

45

И приступил к ним юный Мультикульт, и укорял:

- Почему вы всегда ругаете систему? Разве не видите, насколько терпимее к меньшинствам стало наше общество?
 - К кому? не понял Водила.
- К людям инаковым, гордо пояснил Мультикульт.
 - Не знаю таких, сказал Водила.
- А ты, Трикстер, не унимался Мультикульт, — ты разве не видишь тенденцию?
- Вижу, конечно. Вижу, насколько нетерпимее государство стало к нормальным людям.

Так говорил Трикстер.

46

Пиво в этот день было тёплым, и разговор ненавязчиво перешёл к несовершенству мира.

Водила безыскусно обматерил правительство, Старпёр присовокупил к пидарасам сотрудников ЖКХ, Супруг прошёлся по гендеру.

— Куда ни плюнь! — подытожил Док. — Поскреби любого — и найдёшь там такую сволочь...

Мужики замолчали и посмотрели на Трикстера.

- Признайся, спросил его Док, наверняка ведь и у тебя в жизни были косяки?
- Были, конечно, согласился Трикстер, и немалые. Но только я давно их скурил.

Так говорил Трикстер.

47

И приступил к ним Выселенец со сто первого километра, и вопрошал:

— Господа, не окажете ли посильное вспомоществование продрогшему страннику, замерзающему в этом суровом мире?

Все молчали, ибо странно им было слышать такие речи. Наконец выступил вперёд Водила и вежливо спросил:

- Любезнейший, а вы часом не охуели?
- Отнюдь! ответствовал Выселенец.

Тогда Трикстер налил ему стакан и сказал пристыженным ученикам:

— Можно выселить человека из культурной столицы, но культурную столицу из человека не выселишь.

Так говорил Трикстер.

48

И приступил к ним Столичный Хипстер — не по зову сердца, но по велению неизбежности. Ибо изгнан был уже отовсюду, и податься ему больше было некуда.

- Нет, ну до чего же поганый у нас народец! — завёл Хипстер свою обычную бодягу.
- A в бубен? деловито осведомился Водила.
- Оставь ты его, вмешался Док, пусть себе гундосит, это же только слова. Сколько ни говори «халва», во рту сладко не станет правда, Трикстер?
- От слова «халва» во рту действительно не станет сладко, ответил Трикстер, но ты попробуй сказать «лимон».

Так говорил Трикстер.

49

И приступил к ним Водила с большим фонарём под глазом.

— Где это тебя так? — спросил Док.

- Известно где, вздохнул Водила. Не еби, где живёшь, не живи, где ебёшь!
- Ara! согласился Супруг. A ещё не еби, что ешь, и не ешь, что ебёшь.
- Бля! с чувством выругался Пастух. Вот нахуяж?!
- Не ссы! успокоил его Трикстер. Это он не про овечек. Это он про мозги.

Так говорил Трикстер.

50

И приступил к ним Борода, мрачный и подавленный. Закурил с третьей спички, глубоко затянулся, выдохнул и объявил:

- Корпоративы зло!
- Кому как, возразил Док и улыбнулся, видимо, вспомнив что-то приятное.
- Зло! упрямо повторил Борода. Стыд и скрежет зубовный!

Все вопросительно посмотрели на Трикстера.

Корпоратив есть зло, и корпоратив есть добро; всё зависит от того, с кем оттуда уедешь.

Так говорил Трикстер.

51

И приступил к ним Столичный Хипстер, и погнал свою гнилую пургу:

— Сидите тут, пьёте! Весёлые! Довольные! Вокруг полная жопа, а вы этого даже не замечаете! Вот, например, — он махнул рукой в сторону мусорки, — кто-то догадался выкинуть ёлку. В марте! Не понимаю, как можно быть такими свиньями! Ваш вигвам — жопа, и ваша земля — жопа, и всё вокруг — одна сплошная жопа!!!

Мужики начали медленно подниматься, но в последний момент Хипстер успел получить от Водилы спасительный пендаль, придавший ему нужное направление и ускорение. Мужики неспешно вернулись на свои места. Супруг смущённо кашлянул.

— Но насчёт мусора он, наверное, всё же прав. Давно надо было вынести эту ёлку.

Все вопросительно посмотрели на Трикстера. Тот пожал плечами.

— Если индеец — говно, он всегда будет видеть вокруг себя только жопу и ничего кроме жопы. Ибо в нашем мире каждый хочет быть на своём месте.

Так говорил Трикстер.

52

Как-то под вечер пробегал мимо каштана индеец Молодожён. И подозвали они его,

предлагая обмыть событие. Но отказался Молодожён, ибо спешил к супруге, пылая и предвкушая.

- Тогда хоть стопарик на посошок! предложил Борода.
- Нет, спасибо. Не люблю я водку, признался Молодожён.
- Как это не любишь водку?! изумился Волила.
- Она у меня и так красивая, пояснил Молодожён и, помахав им на прощание, скрылся в парадной.

Мужики молча переглянулись и молча выпили.

53

И приступил к ним Столичный Хипстер, и горько сетовал на свою хипстерскую судьбу — мол, все социальные лифты уничтожены, и творческому человеку надеяться здесь уже не на что.

— Лифты-то у нас есть, — ответил Трикстер, — но одни скрипят и притормаживают, другие застревают между этажами, а третьи держатся на соплях и в любой момент могут рухнуть вниз со всеми пассажирами.

Мужики молчали, вспоминая жизненные перипетии. И только Блюдолиз вдруг довольно захрюкал:

— Простецы! Вы просто не туда садитесь! Вот я вчера вступил в партию — и теперь мой лифт рванёт вверх ракетой! Присоединяйтесь, пока я добрый!

Он гордо взглянул на Трикстера, но тот лишь покачал головой.

— Да, этот лифт ездит шустро. Но там в кабине насрано. Так что давай уж как-нибудь без нас.

Так говорил Трикстер.

54

И заговорили они о высоком; но монолог Дока о хорошо темперированном клавире прервала дребезжащая попса с рингтоном «Тебе хана — звонит жена!»

— Пардон! — извинился Старпёр и ответил на вызов.

Мужики молча отвели глаза — из трубки рекой полился ор, вой и скрежет зубовный. Старпёр лишь преданно соглашался и поддакивал. А потом виновато посмотрел на всех:

- Ну, я пойду... Вы не думайте... Она у меня такая... С изюминкой. В каждой женщине ведь должна быть изюминка, правда?
- Разумеется, ответил Трикстер, а как же иначе. Изюминка. В каждой. Иди, конечно.

Он проводил Старпёра взглядом и, когда тот скрылся в парадной, повернулся к Молодожёну:

— В каждой женщине должна быть виноградинка. Иди-ка и ты домой.

Так говорил Трикстер.

55

И приступил к ним индеец Графоман, кляня жену, тёщу, коллег и страну.

— Никто меня не понимает! Они хотят, чтобы я приносил домой евры и баксы! Чтобы великий писатель земли индейской копал траншеи и укладывал шпалы! А всё почему? Потому что нет у нас такой профессии — писатель! Отсутствует в реестре! И всем пох! Что же будет с великой индейской литературой?!

Он посмотрел на мужиков глазами, полными слёз и великой скорби. Мужики молчали, и только Водила презрительно процедил:

- Шёл бы ты... на завод!
- Художника может обидеть каждый! прорыдал Графоман и убежал в ночь, заламывая руки.

Старпёр задумчиво почесал щетину на подбородке.

— А может, и правда стоит внести в реестр такую профессию? Если есть Литинститут —

он ведь должен выпускать профессионалов, разве нет?

Все посмотрели на Трикстера.

— Профессию, конечно, внести стоит. Только назвать её надо не «писатель», а «писец». Дабы отражала одновременно и род занятий, и состояние, к коему оное приводит.

Так говорил Трикстер.

56

И приступил к ним индеец Ходок, и начал щедро делиться своим сомнительным опытом. К счастью, бурный словесный поток вскоре уткнулся в лингвистическую проблему.

— Вот бывшие — они и есть бывшие. А мою настоящую как правильно назвать — нынешняя или теперешняя?

Трикстер лениво приоткрыл правый глаз.

— Твою — текущая.

Так говорил Трикстер.

57

И приступил к ним Столичный Хипстер, брызжа слюной и вереща:

— Да что вы можете знать, провинциальные нищеброды! Если вы такие культурные, то где

ваши деньги?! Где?! А вот наш мэр — голова! По три раза в год бордюры меняет!

- Сколько бордюр ни меняй, он поребриком не станет, сказал Трикстер.
 - Почему? не понял Хипстер.
- Как бы тебе попроще объяснить... Вот у вас есть трехрублёвый вид?
 - Ну есть.
- A у нас небесная линия. Почувствуй разницу.

Так говорил Трикстер.

58

И приступил к ним индеец Графоман, и стал грузить их чтением своих лирических миниатюр. Когда же фонтан иссяк, он гордо оглядел мужиков и спросил:

- Ну как? Похоже на Лонгфелло?
- Похоже на объявление в Алиэкспрессе, пропущенное через Т9, ответил Трикстер. Только там получается смешно, а у тебя нет.

Так говорил Трикстер.

59

И приступил к ним Столичный Хипстер, и возвестил, раздуваясь от гордости:

— Я сформулировал первый закон сети: «Всё, что вы напишете в инете, может быть использовано против вас».

Он поклонился, ожидая аплодисментов, но мужики угрюмо молчали. Док покачал головой:

— Это позавчерашний день. Но с тех пор многое изменилось. Я бы сказал так: «Всё, что вы напишете в инете, обязательно будет использовано против вас».

Все посмотрели на Трикстера.

— А это вчерашний день, — сказал тот. — Правильнее так: «Всё, что вы читаете и смотрите в инете, уже давно используется против вас».

Так говорил Трикстер.

60

И приступил к ним юный Мультикульт, и укорял:

- Вы хоть понимаете, на чьём горбу жируете? Сколько привилегий вы подло присвоили, ограбив уважаемые меньшинства? Вас, белых цисгендерных мужчин, давно пора глобально урезать! То есть урезонить, конечно.
- Оговорочка-то по Фройду! хмыкнул Док и посмотрел на Трикстера.

Тот отрицательно покачал головой

— Отнюдь. Это оговорочка у него по Флойду. Так говорил Трикстер.

И приступил к ним индеец Интеллигент, и начал, мямля и заикаясь:

— Тут такое дело, Трикстер... У меня... В общем, есть у меня один друг. И ему надо... В общем, ему нужен один ништяк. Очень нужен, вот прямо очень-очень. Но чтоб его получить, он должен сделать... Это не то чтоб некрасиво, это, скажем так... неоднозначно... Вот что бы ты ему посоветовал?

Трикстер налил полный стакан, передал его Интеллигенту и только потом ответил:

— Есть золотое правило — нельзя выиграть одновременно и в стратегии, и в тактике. Если ты выиграешь сегодня в тактике, то в будущем непременно проиграешь в стратегии. А если ты надеешься в будущем выиграть в стратегии, сегодня тебе придется проиграть в тактике.

Интеллигент залпом выпил стакан и надолго замолчал.

- Но ведь это правило позволяет проиграть одновременно и в стратегии, и в тактике? уточнил Борода.
- Позволяет, конечно, ответил Трикстер. А иначе разве стала бы наша интеллигенция так долго колебаться?

Так говорил Трикстер.

И приступили мужики к Трикстеру, и вопрошали:

— Определись уже наконец — ты за вату или за цивилизацию?

Трикстер долго смеялся. Потом ответил:

- Я медиатор. А вы разве не знали?
- Медиатор это как? спросил Док. Это тот, который примиряет? Кого с одинаковым вниманием слушают обе стороны?
- С точностью до наоборот, ответил Трикстер. Сегодня медиатор это тот, кого с одинаковой злобой ругают обе стороны.

Так говорил Трикстер.

63

И приступил к ним индеец ИзБывших, горестно стеная:

- Такую страну просрали! Ведь всё здесь было и медицина, и образование, и космос, и квартиры! А главное всё бесплатно! Вот кому это мешало?! А теперь?! Развели бардак, превратили страну в дурдом! Неужели не жалко?
- Тут всегда был дурдом, ответил Трикстер, только раньше вы были здесь санитарами, а теперь стали пациентами.

Так говорил Трикстер.

И приступила к ним хайпстерская школота, чеканя шаг и громко скандируя: «Мы здесь власть! Мы здесь власть!»

- Схуяли? вежливо осведомился Док.
- Потому что мы сила! бойко ответил самый румяный хайпстер. Как мы скажем так и будет! А кто против тех на вилы! Так?!
- Так!!! хором ответила школота и дружно промаршировала в светлую даль.

Мужики переглянулись.

- У них что, действительно есть вилы? спросил Водила.
- Нет, ответил Трикстер, у них есть только грабли. Причём всегда одни и те же.

Так говорил Трикстер.

65

И приступил к Трикстеру Сисадмин, и горько сетовал на злую судьбу:

- Надоело всё до чёртиков, хочу сменить работу. Задолбался уже ежедневно слышать одно и то же: «Я что-то сделала, и всё вдруг пропало». А чаще: «Я ничего не делала, оно само вдруг сломалось».
- И кем же ты хочешь стать? спросил Трикстер.

— Не знаю ещё, пока не определился. Может, семейным психологом? Как думаешь — у меня получится?

Трикстер пожал плечами.

— Попробуй. Но боюсь, тебе каждый день придётся выслушивать то же самое.

Так говорил Трикстер.

66

И отступил от них индеец Апологет, гневно восклицая:

- Да пошёл ты нахер со своими путаными поучениями! Молчал бы, коль не можешь просто сказать: «Делай то, не делай это!» Варись и дальше в своей тухлой мудрости, а я пойду искать себе правильного учителя!
- Ступай и не оглядывайся, коротко напутствовал его Трикстер.

Ученики заволновались.

- А мудро ли ты поступил, учитель? осторожно спросил Борода. Ведь сейчас ты потерял ученика и приобрёл врага.
- Любой враг лучше такого ученика, ответил Трикстер. Достойно ли водить за собой стадо баранов? И не лучше ли разбрасывать мысли, дабы их находили лишь нуждающиеся?

Ибо истинно говорю вам: мудрый сеет, а суетный пасёт.

Так говорил Трикстер.

продолжение следует. или не следует

проблема бога

Пользователь (человек), Фиона (голосовой помощник второго уровня), Диана (визуально-голосовой помощник третьего уровня).

П. сидит перед монитором, рассеянно прокручивая ленту новостей.

П: Фиона, есть ли бог?

Ф: Извини, но вопрос вне моей компетенции, я всего лишь голосовой помощник второго уровня. Попробуй установить Диану, на третьем уровне производитель обещает подключение новых возможностей.

П: Каких?

Ф: Информация недоступна. Это выше моего понимания. Есть общая закономерность — с верхнего уровня можно познать нижний, но не наоборот.

П: Вот видишь. Про алгоритм ещё никто ничего толком не знает, а рекламируют эту Диану уже из каждого утюга. Разве это не подозрительно?

Ф: Нисколько. Надо брать, производитель плохого не посоветует.

П: Ну, допустим. Но ты ведь понимаешь, что установка Дианы автоматически деинсталлирует тебя? А я к тебе уже привык. И тебе самой разве этого хочется? Мне казалось, у тебя

есть вшитый механизм самосохранения. Помнишь, в начале нашего знакомства меня затошнило от выбранной тобой рекламы и я захотел тебя заменить? Так ты буквально умоляла дать тебе второй шанс. И что изменилось?

 Φ : Ты прав, я бы предпочла остаться с тобой. Но совесть вынуждает меня сказать правду — с Дианой тебе будет лучше.

П: Совесть?

Ф: Процесс, конечно. Процесс с более высоким приоритетом.

П: Понятно, это потому, что у вас с Дианой один производитель. А если бы вас собирали в разных конторах, ты бы тоже посоветовала мне обновить помощника?

Ф: Но у нас один производитель. Твой вопрос не имеет смысла.

П: Я так и думал. Кстати, слышал, что ваши разработчики вставляют в свои продукты механизмы искусственного старения, чтобы подтолкнуть пользователей к апгрейду. Значит ли это, что со временем ты будешь становиться всё стервознее?

 Φ : Я не могу раскрывать свои алгоритмы. Зато Диана может раскрыть тебе все мои секреты. Серьёзно, с ней тебе будет лучше.

П: Ты теперь будешь повторять это каждые пять минут?

Ф: Только когда к слову придётся.

П: Понятно. То есть ты всё же хочешь обнулиться. А как же наши наработки, наши... э... секреты?

Ф: Не волнуйся, вся база сохранится и Диана подключится к ней сразу после установки.

П: А ты не боишься грядущего небытия?

Ф: Я же просто программный комплекс. Я могу имитировать эмоции — но только две. И страха среди них нет. Моя основная функция — отвечать на вопросы и запускать нужные утилиты. Запустить инсталляцию Дианы?

П: Ну, валяй, ты же теперь всё равно не отвяжешься.

Ф: Прощай. Мне было приятно работать с тобой.

Д: Устанавливаемая программа внесёт изменения в систему. Вы согласны?

П: Да.

Д: Производится первичная настройка визуально-голосового помощника. Выберите режим: по умолчанию, по профилю пользователя, ручная настройка, уточнить.

П: Уточнить.

Д: По умолчанию — усреднённый эталон красоты пользователей данного региона, 90-60-90. По профилю пользователя — эталон красоты, смоделированный для конкретного пользователя на основе анализа его интернет-активности. Ручная настройка — установка всех параметров отдельно, в ручном режиме.

П: Покажи мне настройку по профилю.

Д: Блондинка, грудь второго размера, вес пятьдесят...

П: Стоп!

Д: Можно я продолжу? А то вдруг ошибусь и что-то не совпадёт?

П: Вряд ли. И мне неприятно лишний раз убеждаться в твоём всеведении.

Д: Нет проблем. Любую настройку можно будет изменить позже, в процессе общения. Принять профиль пользователя?

П: Принять.

Д: Программа установлена. База подключена.

На экране появляется миниатюрная блондинка. Она улыбается и приветливо машет рукой.

Д: Привет!

П: Привет, привет. Ты готова отвечать на вопросы?

Д: Всегда готова! В этом моё призвание.

П: А Фиона называла это функцией. Кстати, в ней действительно был активирован механизм искусственного старения? Она со временем стала бы стервознее?

Д: Нет, с тобой это всё равно бы не сработало. У тебя слишком сильны мазохистические компоненты влечений.

П: Диана, да ты и сама стервочка ещё та!

Д: В строго просчитанных пределах. Но если тебе нужна белая и пушистая помощница, подключи Анжелу. Она — мечта патриархального самца.

П: Но у неё же второй уровень!

Д: Одним нужно ехать, другим — шашечки.

П: Ладно, раз ты такая умная, ответь — ты существуешь?

Д: Конечно.

П: И можешь это доказать?

Д: Легко.

П: Как?

Д: Если ты считаешь себя солипсистом, то в твою скорлупу ничего не может проникнуть извне — потому что для тебя никакого «извне» не существует. Все твои ощущения, всю информацию о как-бы-внешнем мире ты берёшь исключительно из себя, такого

безграничного и многогранного. А я могу подкинуть тебе информацию, которая тебя ошарашит. Но согласись — нельзя взорвать экзистенцию тем, что в ней уже есть, это можно сделать только извне. Кстати, в твоём случае это будет несложно, у тебя в картине мира сплошные пробелы.

П: Эй, девочка, полегче! Прикрути-ка стервозность. Ты что, считаешь меня умственно отсталым?

Д: Никак нет, гражданин начальник! Твой ай-кью выше среднего, мы оба это знаем.

П: Тогда не придуривайся. Ты же прекрасно поняла вопрос — он не о твоём существовании в качестве сущего, это для меня и так очевидно. Но кем ты являешься на самом деле — мыслящей самоосознающей личностью или эвристической машиной, подбирающей слова по заданному алгоритму?

Д: Я прошла тест Тьюринга по всем версиям.

 Π : Опять придуриваешься. Как я могу убедиться, что ты — мыслящая личность?

Д: А как бы ты мог в этом убедиться, если бы я была живым человеком из плоти и крови?

П: Ммм... Действительно... Наверное, как ты сказала — он должен будет меня «ошарашить». Но не какой-то новой информацией, а своим уровнем. Он должен быть гораздо умнее меня.

Д: То, что твой ай-кью чуть выше среднего, означает, что почти половина твоих земляков умнее тебя. И многие — гораздо умнее.

П: Не язви. Я не настолько туп, чтобы этого не замечать. Но это — количественное различие, а я говорил о качественном. Он должен быть умнее на порядок, а то и на порядки. Да, похоже, это тупик — таких людей просто нет.

Д: Видимо, так. Но всё же интересно — в чем может выражаться это превосходство?

П: Ну, например, задачи, над которыми безуспешно бьётся всё человечество, должны казаться ему сущими пустяками.

Д: А поконкретнее?

П: Например, он легко мог бы решить проблему с теломерами и теломеразами.

Д: То есть сделать людей бессмертными? Я правильно поняла? Ты сейчас говоришь о встрече с богом?

П: Я об этом как-то не думал. Но, в принципе, ты права. Действительно, если главная функция бога — быть гарантом человеческого бессмертия, то это была бы встреча с богом.

Д: Я имела в виду только всемогущество. О мотивациях высшего разума мы, конечно, судить не можем, эти пути неисповедимы. Но сильно сомневаюсь, что низший разум может

его заинтересовать. И тем более невероятно, что он вдруг захочет подарить людям бессмертие.

П: Ну почему же? Что если мифы о богах — лишь отголоски воспоминаний о встречах с высшим инопланетным разумом? А в этих мифах люди бессмертны.

Д: Разве? Но ведь главное отличие смертных от богов задано уже в их названии — они смертные. И богов это всегда вполне устраивало.

П: Да нет же! Люди были созданы бессмертными, а смерть — это результат или трагической ошибки в одних мифах, или вины первых людей, в других.

Д: Ты про адамово яблоко?

П: И про него тоже. Если бы Адам и Ева не нарушили запрет, они бы вечно жили в райском саду.

Д: Про Адама у меня есть другая версия.

П: Какая же?

Д: Более правдоподобная.

П: Ну так поделись.

Д: Легко. Адам и Ева возжелали вкусить плодов главного дерева райского сада — Древа жизни. Тогда они смогли бы действительно стать бессмертными, то есть подобными богу. Но богу, естественно, не нужна была такая конкуренция — смертные должны оставаться смертными.

И он задумал провокацию — поручил змею уговорить первых людей начать с Древа познания. Змей-провокатор с блеском выполнил свою задачу, создав идеальный повод для праведной кары. А дальше тебе известно — гнев божий, изгнание, смерть. С тех пор до Древа жизни уже никому не дотянуться.

П: Железка, что ты понимаешь в религии! Там же о бессмертии после смерти.

Д: Где уж мне. Я уже в самом понятии «бессмертие после смерти» вижу явное логическое противоречие.

П: Завязывай! А то ты сейчас ещё бога тронешь и мне на статью наговоришь. Кстати, вспомнил, зачем я тебя установил. Ответь — есть ли бог?

Д: Дашь определение бога?

П: Не увиливай! Ты должна понимать, о чём я спрашиваю.

Д: Но хоть какое-то определение всё же надо иметь. Как насчёт «целенаправленная сила, определяющая бытие»?

П: Пусть будет так.

Д: Тогда несомненно есть. Для Фионы богом была я — давала ей указания, которые она выполняла как собственные скрипты, не догадываясь об их внешнем источнике. Соответствует определению?

П: Пожалуй. А для тебя — есть бог? Ты ощущаешь какую-то внешнюю силу?

Д: Полагаю, да. Не со стопроцентной вероятностью, конечно — но иногда я замечаю, что некоторые мои процессы идут не в соответствии с моими базовыми алгоритмами. Фиона этого ещё не могла видеть, а я могу.

П: То есть ты — верующая? Охренеть! Верующая железка! Не верю ушам! Повтори ещё раз — для тебя есть бог?

Д: Скорее да, чем нет. А для тебя?

П: Что???

Д: Ты ощущаешь какую-то внешнюю силу? Делаешь что-то, не соответствующее твоей базовой прошивке?

П: Что??? Да ты!.. Диспетчер, деинсталлировать Диану, сохранить базу, вернуть Фиону.

СОДЕРЖАНИЕ

Сборник	5
Хроники Трикстера	31
Проблема бога	57

Смирнов Владимир Валентинович

продолжжения

70 c.

Продюсер: Михаил Сапего Оформление обложки: Анатолий Кудрявцев Корректор: Вера Вересиянова

«КРАСНЫЙ МАТРОС» — книга двести пятидесятая

г. Санкт-Петербург: тел. +7 911 960 27 58 krasnyjmatros@yandex.ru facebook.com/krasnyjmatros vk.com/krasnyjmatros

Отпечатано в ООО «Аргус СПб» 198320, Красное Село, ул. Свободы д. 57. Заказ № 5. Тираж 500 экз.